

DOI: 10.12731/2218-7405-2016-12-332-346

УДК 316.7

СОВРЕМЕННЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА И ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО КУЛЬТУРНОГО ПОЛЯ

Шими́на М.А., Ветю́гова И.П.

Статья посвящена одной из самых острых проблем современной культурной ситуации – значительному сужению культурного круга у студентов высшей школы. В статье представлены данные социологического исследования, проведенного среди студентов технического вуза с целью выяснения их культурных предпочтений, и формирования на этой основе более эффективного взаимодействия в процессе обучения студентов и преподавателей гуманитарного цикла.

Ключевые слова: культурная ситуация; социологическое исследование; культурный базис; стратегия культурного воздействия.

CONTEMPORARY CULTURAL PREFERENCES OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS AND THE PROBLEMS OF FORMING THEIR COMMON CULTURAL SPHERE

Shimina M.A., Vetyugova I.P.

The article highlights the most acute problem of the contemporary cultural situation – the considerable narrowing of the cultural sphere of technical university students. The article presents the sociological research data carried out among the students of a technical university to clear out their cultural preferences and forming the effective interaction between the students and teachers of humanities in the educational process.

Keywords: cultural situation; cultural basis; sociological data; cultural effect strategy.

Стремительные изменения привычных основ нашей жизни, создание нового информационного пространства, культурная экспансия Запада, способствовавшая деформации сложившихся форм культуры, затронувшая ценности и регулятивы общества, привели к возникновению новой социальной и культурной ситуации. Пока, к сожалению она не внушает оптимизма. Так называемой вестернизации в первую очередь подверглись такие базовые структуры культуры, как воспитание и образование. Надо сказать, что даже великий реформатор, царь Петр Алексеевич, деликатно подходил к преобразованию этих структур, понимая, что система ценностей, нормы, на которых зиждется культурный мир, ни в коем случае не должны давать сбой, так как это может привести к ослаблению духовного потенциала общества. Воспитание и образование это как раз те общественные механизмы, через которые передаются исторически сложившиеся стандарты «правильной жизни», гаранты преемственности и сохранения национальной культуры. Но как бы мы не сетовали на сложившуюся ситуацию, это реальность, в которой мы живем и на которую можно оказывать влияние, лишь хорошо представляя, какова она, эта данность. По остроумному замечанию Кирилла Разлогова, на смену вертикали классической культуры, в вершине которой «стоит Бог, дальше священники, потом – преподаватели университетов, кандидаты наук, студенты, школьники, грамотные люди и 90% неграмотных вокруг» пришла другая. В этой системе «90% неграмотных диктуют, что такое хорошо и что такое плохо, а те, кто был у руля, уже не диктуют ничего, а покупают билеты на массовые зрелища наряду с другими, и их вес в этой системе ровно такой же, как их число по соотношению к общему количеству населения». Трагедия, иронизирует современный культуролог, «состоит в том, что раньше мы командовали процессом, сегодня же в лучшем случае мы его изучаем, а в худшее – возмущаемся им» [1].

Задача нашего исследования достаточно скромна: сориентироваться в «интеллектуальных и эмоциональных потребностях» студенческой молодежи, представить так называемый «культурный базис». Исходя из результатов социологического опроса, попытаться

определить роль преподавателя в ситуации резкого сужения культурного кругозора и изменяющейся системе образования.

В социологическом опросе, проведенном в 2015-2016 учебном году в Нижегородском филиале МИИТ, участвовало 112 студентов, обучающихся на инженерных специальностях (заочная форма обучения). Возраст респондентов распределился следующим образом: до 25 лет – 63,4%, от 25 до 40 лет – 36,6%. На инженерных специальностях обучаются преимущественно студенты мужского пола – 69,6% от общего числа (женского пола соответственно – 30,4%). Более половины (55,4%) пришли в высшее учебное заведение будучи работниками в сфере железнодорожного транспорта, 13,4% работают на других производствах. Остальной контингент – это выпускники железнодорожного техникума (27,7%) и общеобразовательных школ (7,1%). 45,5% респондентов отметили, что они состоят в браке, на вопрос «Есть ли у Вас дети?» 40,2% ответили утвердительно.

Контингент респондентов сам по себе уже вызывает интерес. Во-первых, как уже было сказано, это так называемые «технари». Во-вторых, нашим студентам приходится существовать одновременно в разных культурных средах: студенческой и рабочей, и играть разные социальные роли. Хотелось выяснить, ограничиваются ли формы социального взаимодействия только этими средами, или наши респонденты осознанно расширяют круг социального взаимодействия за счет участия в молодежных объединениях по интересам. В силу того, что в современной исторической ситуации многие ценности недалекого прошлого утратили свое практическое значение, а современная ценностная шкала подвижна, молодые люди зачастую тяготеют к созданию своего ценностного мира. На этой основе создаются молодежные объединения, т.е. та особая среда, в которой они чувствуют себя комфортно, защищенно. Студентам было предложено ответить на вопросы, касающиеся их осведомленности в области субкультур и возможной причастности к ним. 66% опрошенных признали свою причастность к молодежным субкультурам. Основной мотив войти в сообщество – «интересы» (41,66%), наименьший показатель (2%) связан с ответом «конфликты на учебе

и дома». Предпочтение отдано субкультурам, выделенным на основании признака увлечения основными видами спорта (55%) и на основании признака музыкальных пристрастий (33%). Замечено, что формы самостоятельной активности, чаще всего находятся в сфере досуговых и художественно-эстетических предпочтений. Возможно, причина в том, что в этой сфере молодежь выступает в качестве субъекта молодежной субкультуры. И хотя творимая ими культура не вызывает радикальных изменений в социуме, она существенно влияет на стиль жизни, поведение, моду. На прямой вопрос «сами активно участвуете в жизни какой-либо из субкультур?» положительно ответили лишь 3,33%. В этом случае уместно предположить, что для большинства респондентов принадлежность к молодежным субкультурам – факт пройденного периода жизни. Есть и другая версия, объясняющая столь низкий процент активных участников субкультур. Она оформляется в ответах на вопросы, имеющих косвенное отношение к субкультурам. Подавляющее число наших респондентов – 69,6% – представляют мужскую часть населения. Предполагалось, политика, это та область, которая не может их не интересовать. На вопрос «интересуетесь ли вы политикой» утвердительно ответили 55%. Но при этом 46,6% признались, что они не принимают участия в общественно-политической жизни страны, 28% считают достаточным участие в выборах, 20% ограничиваются беседами на политические темы, и только 3,3% являются членами политических партий. Налицо, что и в случае с субкультурами, максимально сниженная активность. Поэтому есть основания для версии: не присутствуем ли мы при «формировании» социального явления, так называемого Хомо цвишенса – «человека, воздерживающегося от поступков, непоследовательного в социальных действиях»? Если эта версия хоть в малейшей степени реальна, то преподавателю в процессе обучения следует сделать осознанный уклон в сторону воспитания, то есть, сопровождение личности в образовательной среде, помощь в построении продуктивных социальных и личностных связей» [2, с. 24]. Это не противоречит задачам современного образования. Как справедливо замечено, «задача образовательного

учреждения заключается в том, чтобы сделать среду воспитательно-развивающей» [2, с. 24]. Механизм воспитания давно известен – это культура. Она важнейший фактор социализации, в ходе которой человек осваивает хранящиеся в культуре программы и научается жить, мыслить и действовать в соответствии с ними. Погружаясь в определенный культурный контекст, человек черпает из него правила жизни, или формирует идеалы, получает дополнительные представления о способах действия [3, с. 109]. В техническом вузе эту функцию выполняют дисциплины гуманитарного направления. Самый короткий и действенный путь вхождения в культурный контекст – это художественная культура. Преподавателю достаточно определиться с культурными предпочтениями студентов, чтобы на этой основе строить субъект-субъектное взаимодействие. Часть нашего социологического исследования была описана в статье «Проблемы досуга студентов инженерных специальностей (по материалам социологического опроса студентов)», а также представлена в материалах конференции Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке (к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского) [4].

В анкете были сформулированы простые вопросы с целью прояснить круг духовных и эстетических интересов, а также активность соприкосновения студентов с художественной жизнью. Вопросы, ориентированные на досуговую деятельность студентов, были введены в социологическое исследование по причине того, что «выбор занятий в свободное время совершается «по велению сердца», по интересам», а это очень близко к «гуманитарным предметам, в которых когнитивные методы тяготеют к «ведению», познанию сокровенного»[5, с. 13]. Кроме того, досуг справедливо считают индикатором духовных потребностей человека, той структурой, в рамках которой формируются приоритетные духовные ценности человека. Надо иметь в виду, что часть наших студентов живут либо в маленьких городах, либо за пределами города. Возможно, по этой причине культурный досуг наши респонденты связывают с хождением в гости(46,4%). Эта форма культурного досуга уступила

только «просмотру кинофильмов» (61,6%). Так как наши респонденты работающие люди, после напряженного рабочего у них возникает естественное стремление расслабиться и отдохнуть в приятной компании. В данном случае обращает на себя внимание другой показатель. Ответы на вопрос «Где вы чаще всего встречаетесь с друзьями?» расположились в таком порядке: «на улице, во дворе» – 37,5%, «у себя дома» – 31,3%, «дома у друзей» – 30,4%. Институт и спортивные мероприятия разделили четвертую позицию (14,3%), в самом конце оказались кафе, бар, дискотеки (11,6%) и театр, кино (8%). Третью позицию в досуге заняло посещение спортивных зрелищ – 34,8%. Активной форме досуга – занятиям спортом – уделяют меньше внимания (24,1%).

Ответы наглядно показывают, что уровень использования организованных способов проведения досуга в структуре свободного времени невысок. Люди часто предпочитают отдыхать дома или около него (двор). Самые распространенные и не требующие никаких дополнительных усилий – домашние формы проведения свободного времени, в нашем случае, – это кино по телевизору и самый «простой» тип досуговой активности – общение с друзьями. Очевидна популярность пассивных видов досуга. Только 4% отнесли к своему досугу рыбалку, 3% – выезды с семьей, 7,1% – общение с домашними животными. Что касается традиционных форм досуга, связанных с художественной культурой, одним словом, с тем, что мы называем духовной сферой, опрос показал – она не является важной составляющей жизни наших респондентов. Невысока информированность студентов о культурной жизни. Только 38% следят за афишей культурных мероприятий в тех местах, где они живут. 41% респондентов прибегает к помощи афиши культурных мероприятий только в праздничные дни, остальные выбрали ответ «Время от времени». Отсутствие потребности быть причастными к культурным событиям отразилось и в ответе на вопрос: «Какие передачи канала «Культура» вы предпочитаете». Ответы в процентном отношении более чем скромные: 29% смотрят кинофильмы на этом канале, 16% предпочитают популярные передачи о мировых культурах.

6,66% – авторские передачи о музыке. Остальные респонденты не смотрят этот канал или вообще не смотрят телевизор.

Из видов искусства наиболее популярным у нашей аудитории является кино.

61,66% опрошенных утверждают свою приверженность фильмам историческим, 40% любят комедии, 35% студентов среди предпочтений назвали военно-патриотические фильмы, историко-биографические фильмы, фильмы ужасов (они набрали по 21%) занимают следующую позицию. Вроде бы картина отрадная. Но у преподавателей сложилось устойчивое впечатление, что представления о исторических событиях, преподнесенных в художественных версиях, очень слабы, а зачастую совсем отсутствуют. Разумное объяснение этому парадоксу мы нашли у К. Разлогова. Размышляя о феномене массового искусства, он отмечает, что это искусство чистой формы, так как сюжет и содержание в массовом искусстве давно отошли на второй план. Они действительно не заслуживают внимания, так как повторяются, переходят из одного фильма в другой. Но это искусство успело сформировать своего зрителя, который реагирует исключительно на приемы – «это самая совершенная погоня, это самое совершенное чудовище» – и оценивает только их. Экстраполяция законов восприятия массового искусства на искусство в целом дает негативный эффект – зрителю в любом случае не нужны будут сюжет и содержание. Даже добротный сделанный исторический фильм не обладает для потребителя массового искусства информационной функцией, «картинка» не привязывается к событиям исторической жизни, иллюстрируя и дополняя ее. Она воспринимается как чистое действие, украшенное привлекательным антуражем. Познавательная функция искусства, показывая практика преподавательской работы, сегодня ослаблена. Что касается эмоционального воздействия, то здесь все в полном порядке, массовая культура умело решает задачу по ликвидации или стабилизации эмоционального дефицита, который свойствен повседневной жизни. Она дает возможность переживать эмоции в чистом виде, не тормозит переживания осмыслением каких-то событий. С этим обстоятельством, по нашим представлениям, связана у респондентов любовь к музыке. На вопрос:

«Каким видам искусства Вы отдаете предпочтение?» 50% опрошенных ответили – музыке. Клубная музыка (36%), рок (35%), попса (31%) занимают первые три позиции в музыкальных предпочтениях. Это предсказуемые результаты. Классическая музыка набрала 28% – неплохой показатель. Здесь, конечно, свою роль сыграло наличие начального музыкального образования – 35% опрошенных студентов на вопрос «Умеете ли Вы играть на каком-нибудь музыкальном инструменте» ответили утвердительно.

К непопулярным видам искусства среди респондентов относится изобразительное искусство. Место обитания этого искусства – выставки, галереи, музеи. На вопрос: «Как часто Вы посещаете художественные галереи, выставки, музеи?» 53,3% ответили – «не посещаю совсем». 68% опрошенных студентов живописью не интересуются. Вопрос: «Картины каких художников вам нравятся?» вызвал явное затруднение в студенческой среде. В ответах прозвучали такие фамилии, как И. Репин (10%), В. Васнецов (10%), И. Шишкин (6,6%), И. Айвазовский (5%), П. Пикассо (3%) и К. Малевич (3%), были упомянуты В. Серов, И. Левитан, Э. Мане, Микеланджело, Рембрандт. Как видим, студенты обошлись перечислением так называемых «программных» художников или модных, точнее, расхожих имен, например, Малевича. Современное изобразительное искусство было представлено именем не известного широким кругам художника Паши-183-стрит-арт, его назвал один респондент. Более половины студентов оставили предложенный вопрос о художниках без ответа.

Едва ли не самым главным для любого преподавателя является вопрос, читают ли наши студенты. Учитывая, что после окончания школы и средних специальных учебных заведений прошло несколько лет (для большинства респондентов), мы предложили назвать любимых писателей и поэтов, чтобы упростить задачу. Нас интересовало, в первую очередь, читают ли вообще, и, во вторую, что читают студенты. По данным опроса регулярно обращаются к книгам как к форме досуга только 13% опрошенных студентов. Не читают совсем – 25% наших респондентов. Общекультурная информированность молодежи в области литературы за пределы хрестоматийного школьного знания

не выходит. Абсолютное первенство у Пушкина – 40% ответов, 11% голосов отдано Есенину, по 8% у Достоевского, Пикуля, Лермонтова. Среди упомянутых любимых писателей Толстой, Блок, Гоголь. В ответах указаны фамилии писателей без имени и отчества – этаким набор имен-знаков. Когда мы формулировали вопрос о любимых авторах, предполагалось, ответы будут связаны с актуальным кругом чтения, с писателями, книги которых хотелось бы почитать и перечитать. Но воспроизводимый респондентами традиционный набор классических произведений отчасти свидетельствует о том, что актуальные культурные практики либо не вызывают интереса у молодых читателей, и круг чтения, сформированный школьной программой, не пополняется. Возможно, классические произведения воспринимаются как источник вечных ценностей, некоего постоянства. Однако, стоило поставить вопрос по-другому – Какого характера литературу вы читаете? – среди предложенных ответов первые позиции заняли приключенческая и детективная литература (26%), научно-фантастическая литература (16%). Названы имена писателей, работающие в жанре фантастики, боевиков, мистики, – В. Орехов, В. Колычев, С. Пономаренко. Их вспомнили 0,8% респондентов. Только единицы в группе опрашиваемых в своих предпочтениях следуют модным тенденциям на книжном рынке. Так, в ответах по одному разу встречается фамилия Д. Глуховского (автора «Метро 2033»), А. Райд (автора «Ленинграда»), известного публициста М. Веллера (все упомянутые авторы указаны также без инициалов). Была неудавшаяся попытка воспроизвести имена известной супружеской пары Пиз, Барбары и Аллана (в ответе – Бар-Бар и Алле), авторов популярных книг об общении мужчин и женщин. Один респондент свои симпатии отдал Дж. Роулинг.

К сожалению, мы должны констатировать: Хомо легенс (человек читающий) теряет свои позиции. Это обстоятельство влечет за собой несколько очень серьезных проблем, связанных с современным обучением. Во-первых, уменьшение интереса к книге, влияющее на ослабление навыков чтения, на способность восприятия и понимания информации, приведет к тому, что современные возможности мгновенного получения

необходимого информационного текста неизбежно войдут в противоречие с низким уровнем владения просмотровым чтением. Во-вторых, будет усугубляться то, с чем мы в своей преподавательской практике сталкиваемся постоянно: студенты не способны конспектировать лекции, они не умеют структурировать содержание учебного текста и воспроизводить его, они испытывают трудности в применении различных понятий к эмпирическому опыту [6, с. 137]. В-третьих, по справедливому замечанию коллег из МГТУ им. Н.Э.Баумана, «происходит примитивизация не только учебного материала, но и мировоззрения молодого человека в целом, что не может не сказываться самым негативным образом на способности стратегически мыслить в сфере профессиональной деятельности» [6, с. 138].

Социологический опрос дал нам основания для констатации: у студентов технического вуза ослаблена установка на познание мира посредством художественной культуры, она занимает скромное место в досуге, в культурных предпочтениях. Значит ли это, что апелляция в процессе преподавания и воспитания к этой форме духовной деятельности непродуктивна? Вопрос скорее риторический, однако следует признать, что собирательный образ представителя русской технической элиты претерпел значительные изменения. Покоритель горных вершин, романтик с гитарой, эрудит, обладающий тонким пониманием отечественной и мировой культуры, остался в прошлом веке. Реалии жизни показывают, что сейчас идет формирование несколько иного социально-психологического типа представителя технической элиты. Каким он будет, зависит, в том числе, от правильно выстроенной стратегии воздействия на учащуюся молодежь. В этой стратегии должны учитываться и идейные доминанты современного социума, и отношения между обществом и образованием, и ценностные ориентиры, интересы и жизненные планы наших студентов. Задачи преподавателей гуманитарного цикла осложняются тем, что современная культурная политика уже достаточно давно ориентирована на принцип всеобщего релятивизма, тогда как образование всегда тяготело к системности, непреложности знаний, излагаемых преподавателем. На стыке этих конфликтующих между собой форм

культурного воздействия на современного человека возник достаточно часто встречающийся феномен – молодые люди, убежденные в том, что «моя» культура и есть культура всего человечества, что от моей культуры, от моего личного представления, от моих убеждений, от моих нравов, обычаев и традиций, от моей манеры поведения и выстраивается планетарная культурная вертикаль» [7]. По мнению бывшего директора Российского института культурологии К. Разлогова, множественность культуры – данность, которую следует принять. Разлогов приводит в пример Великобританию, в которой «раньше других стран не только заметили, но и осознали, что есть люди, которые живут рядом с нами, говорят с нами на одном языке, принадлежат к той же самой религии, живут в том же самом городе и даже в том же доме, а взаимопонимания с ними не получается» [1].

С этим утверждением хочется поспорить. Существование общего культурного поля, на наш взгляд обязательно. На нем испокон века держалось образование, а если шире – культура общества. Отраднo, что это понимание присутствует в студенческой среде. В своих ответах студенты демонстрируют тяготение к сохранению или обретению четких жизненных ориентиров. Косвенно это подтверждается выбором ценностных приоритетов (на первом месте стоит хорошая семья, дети –68% опрошенных), отношением к роли преподавателя в учебном процессе. Результаты социологического исследования «Преподаватель технического вуза глазами студентов», проведенного нами ранее, наглядно демонстрируют, что просветительские ценности не канули в Лету. Студенты по-прежнему ассоциируют современного преподавателя с наставником. Они ценят в нем убежденность, предрасположенность к диалогу, готовность помочь. Студенты определенно предпочитают ясность в формулировании преподавателем своей позиции, т.е. они ориентированы скорее на личность преподавателя, а не объем знаний, получаемых от него [8]. Данные обстоятельства обязывают с большим вниманием относиться к изучению культурных интересов студентов. Наша заинтересованность к культурном диалоге, способствующем воссозданию единого культурного поля, может быть реализована на практике лишь в том

случае, если обе стороны будут интересны друг другу. Информация, полученная в результате социологического опроса, может быть использована для моделирования учебного процесса.

Список литературы

1. Разлогов К.Э. Массовая культура: спасение или гибель? URL: <http://www.kinoword.ru/kinoshkola/master-klassy/massovaya-kultura-spasenie-ili-pogibel/?start=>) (дата обращения: 10.09.2016).
2. Емельянова И.Н. Сущность воспитания в контексте государственных стандартов нового поколения // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 9. С. 20–24.
3. Гулякин Д.В. Факторы, детерминирующие необходимость формирования социально-информационной культуры студентов технического вуза по специальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №3. С. 109–111.
4. Шимица М.А., Ветюгова И.П. Проблема культурной ориентации студентов технического вуза // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке: материалы научной конференции к 100-летию русского социологического общества им. М.М. Ковалевского 10–12 ноября 2016 г. / Отв. ред.: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 1586–1588.
5. Ветюгова И.П., Шимица М.А. Проблема досуга студентов (по материалам социологического опроса студентов инженерных специальностей) // Современные концепции научных исследований: материалы IV Международной научно-практической конференции / Под ред. Н.В. Пшеницова. Н. Новгород: Изд-во ООО «Стимул-СТ», 2015. С. 13–15.
6. Ореховская Н.А. Об общей культуре первокурсника технического вуза // Высшее образование в России. 2014. № 3. С. 135–139.
7. Разлогов К.Э. FAQ: Культура или культуры. URL: <https://postnauka.ru/faq/36704#!> (дата обращения: 10.09.2016).
8. Ветюгова И.П., Шимица М.А. Преподаватель технического вуза глазами студентов // В мире научных открытий. 2014. № 11.12(59). С. 4815–4826.

References

1. Razlogov K.E. *Massovaya kul'tura: spasenie ili pogibel'?* [Mass culture: is it saving or crash?]. <http://www.kinoword.ru/kinoshkola/master-klassy/massovaya-kultura-spasenie-ili-pogibel'/?start=>) (accessed Sept. 10, 2016).
2. Emel'yanova I.N. Sushchnost' vospitaniya v kontekste gosudarstvennykh standartov novogo pokoleniya [The essential characteristics of education in the context of new generation state standards.]. *Tyumen State University Herald*, 2012, no 9, pp. 20–24.
3. Gulyakin D.V. Faktory, determiniruyushchie neobkhodimost' formirovaniya sotsial'no-informatsionnoy kul'tury studentov tekhnicheskogo vuza' po spetsial'nosti [The factors determining the necessity of students social-informational culture forming.]. *Historical and social-educational ideas*, 2014, no. 3, pp. 109–111.
4. Shimina M.A., Vetyugova I.P. Problema kul'turnoy orientatsii studentov tekhnicheskogo vuza [The Problem of Cultural Orientation of the Students of the Technical University]. *Rossiyskoe sotsiologicheskoe soobshchestvo: istoriya, sovremennost', mesto v mirovoy nauke: materialy nauchnoy konferentsii k 100-letiyu russkogo sotsiologicheskogo obshchestva im. M.M. Kovalevskogo 10–12 noyabrya 2016 g.* [Russian sociological society: history, actuality, its place in the world science: materials of scientific conference devoted to the 100 anniversary of Russian sociological society after M.M.Kovalevsky, 10–12 november 2016.]. Otv. red.: Yu.V. Asochakov. St. Petersburg.: Skifiya-print, 2016, pp. 1586–1588.
5. Vetyugova I.P., Shimina M.A. Problema dosuga studentov (po materialam sotsiologicheskogo oprosa studentov inzhenernykh spetsial'nostey) [The problem of students leisure (the materials of technical students sociological quest)]. *Sovremennye kontseptsii nauchnykh issledovaniy: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Contemporary conceptions of scientific research: materials of the IV International scientific conference]. Pod red. N.V. Pshenisnova. N. Novgorod: Izd-vo OOO «Stimul-ST», 2015, pp. 13–15.
6. Orekhovskaya N. A. Ob obshchey kul'ture pervokursnika tekhnicheskogo vuza [The universal culture of a technical first-year student.]. *Higher Education in Russia*. 2014. no 3, pp. 135–139.

7. Razlogov K.E. FAQ: Kul'tura ili kul'tury [FAQ: Culture or cultures]. <https://postnauka.ru/faq/36704#!> (accessed September 10, 2016).
8. Vetyugova I.P., Shimina M.A. Prepodavatel' tekhnicheskogo vuza glazami studentov [A technical college teacher from the students' point of view]. *In the World of Scientific Discoveries*, 2014, no. 11.12(59), pp. 4815–4826.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Шими́на Мари́я Андре́евна, старший преподаватель кафедры философии, социологии и истории.

*Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II (Нижегородский филиал)
пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Российская
Федерация*

MariaShimina@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 5607-7120

ORCID: 0000-0002-7459-517X

ResearcherID: S-4008-2016

Ветю́гова Ири́на Павло́вна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и истории

*Московский государственный университет путей сообщения
Императора Николая II (Нижегородский филиал)
пл. Комсомольская, 3, г. Нижний Новгород, 603011, Российская
Федерация*

irina.vetiugova@mail.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 3574 -6169

ORCID: 0000-0002-3027-2352

ResearcherID: S-3996-2016

DATA ABOUT THE AUTHORS

Shimina Maria Andreevna, Senior Lecturer of Philosophy, Sociology and History Chair

Moscow State University of Railway Engineering (Nizhegorodskiy branch)

3, Komsomolskaya sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russian Federation

MariaShimina@yandex.ru

Vetyugova Irina Pavlovna, Assistant Professor of Philosophy, Sociology and History, Ph.D. in Philology, Associate Professor
Moscow State University of Railway Engineering (Nizhegorodskiy branch)

3, Komsomolskaya sq., Nizhny Novgorod, 603011, Russian Federation

irina.vetiugova@mail.ru